

570

На правах рукописи

Гүндэгмаа ЖАРГАЛСАЙХАН

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ
РАСТЕНИЕВОДСТВА И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2008

Диссертация выполнена в научно-исследовательской лаборатории культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Шулунова Людмила Владимировна

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
Базарова Валентина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент
Сундуева Екатерина Владимировна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский
государственный технологический
университет»

Защита диссертации состоится 3 декабря 2008 г. в 11 час. на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан 1 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Цыбикова Б-Х.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Создание специальных слов (терминов), выраженных средствами разных языков, но появление которых обусловлено развитием техники, культуры, искусства, наблюдалось в разное время и наблюдается в различных частях земного шара. Прогресс науки неизбежно сопровождается появлением специальных слов для обозначения изучаемых объектов. Однако, вне сомнений, явление это следует отнести к числу универсальных.

Работой по упорядочению имеющихся и созданию новых специальных слов (терминов) занимаются специалисты в области терминологии. Исследователями отмечается неравномерность развития данной отрасли лингвистики в различных языках. Сопоставление терминологической работы, проводимой в разных странах, свидетельствует о том, что из более чем 2000 языков мира развитую научную терминологию имеют лишь 60 языков. При этом существующие языки можно распределить по степени большей или меньшей терминологической развитости. В этом смысле современный монгольский язык следует отнести к числу терминологически развивающихся.

В терминологически развивающихся языках проблема создания системы названий определенной отрасли знания относится к одной из важных проблем терминологии. Развитие научно-технического языка обычно диктуется острой общественной потребностью. В частности, в России ещё в начале тридцатых, а в Монголии в середине шестидесятых годов прошлого века началось непрерывно возрастающее вторжение в язык науки и техники большого количества новых терминов, новых понятий. Соответственно пополнялась общая лексика монгольского языка. Этот процесс, обусловленный бурным научно-техническим прогрессом, строительством планового хозяйства нового уклада, индустриализацией страны, обозначил задачу разработки теоретических основ построения научно-технической терминологии.

Терминология различных отраслей знания заслуживает специального изучения в каждом национальном языке. Определение возможностей отдельных языков для построения терминологических систем имеет, на наш взгляд, не только национально-историческое значение, но и интернациональное, поскольку процесс терминотворчества обнаруживает универсальные черты

(характеристика языкового статуса термина, логика языковых отношений воспринимаемых и осмысляемых фактов, явлений, процессов и др.). Конечно же, правильно упорядоченная терминология отражает наиболее прогрессивную систему понятий и способствует дальнейшему развитию науки.

В плане системного описания терминологии современного монгольского языка и истории терминотворческой деятельности необходимо рассмотреть каждую отраслевую терминологию. В реализации этой задачи нельзя не признать определенные достижения в области изучения терминологической лексики современного монгольского языка отдельных отраслей знания. Однако, несмотря на всю значимость сельскохозяйственной терминологии, данная тема пока должным образом не исследована. Причем, по названной теме практически отсутствуют специальные работы. Правда, проблемы сельскохозяйственной терминологии так или иначе затрагивались в трудах по общим вопросам лексикологии современного монгольского языка, а также работах, посвященных словообразованию. Между тем существует настоятельная потребность описания сельскохозяйственной терминологии как значительного специфического пласта лексики современного монгольского языка и функционально значимого. В этом смысле обращение к системному описанию терминологии конкретных отраслей сельского хозяйства представляется необходимым и оправданным. Изложенное обосновывает выбор темы диссертационного исследования и свидетельствует об ее актуальности.

Объект исследования – сельскохозяйственная терминология современного монгольского языка по растениеводству и земледелию.

Предмет исследования – особенности формирования терминологии растениеводства и земледелия в современном монгольском языке.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы – выявление специфики терминотворчества в области растениеводства и земледелия в современном монгольском языке и определение закономерностей функционирования сельскохозяйственных терминов. В соответствии с поставленной целью обозначены исследовательские задачи:

- выявить динамику формирования сельскохозяйственной терминологии по растениеводству и земледелию;
- рассмотреть лексико-семантические свойства терминов по растениеводству и земледелию;

- определить наиболее продуктивные способы образования сельскохозяйственных терминов по растениеводству и земледелию;
- установить особенности использования сельскохозяйственных терминов по растениеводству и земледелию.

Материал исследования. В качестве исследовательского материала в работе использованы издания по земледелию и растениеводству на монгольском и русском языках следующих авторов: Э. Вандуй «Хөдөө аж ахуйн нэр томъёо» (УБ., 1959), его же «Нэр томъёоны цуврал бичиг». 1-р дэвтэр «Хөдөө аж ахуйн нэр томъёо» (УБ., 1960); Э. Бэхтэр, Ч. Лувсамдин «Газар тариалан, хөрс судлал» (УБ., 1963); В.В. Малыченко «Селекции по семеноводству и семеноведению» (М., 1975); Улсын нэр томъёоны комиссын мэдээ (1-21, УБ., 1954) № 49 «Ургамлын зарим нэг томъёо» Х. Галя, Б. Содном (УБ., 1963); Го. Мижиддорж «Ургамлын нэр томъёо» № 89-90 (УБ., 1973); Н. Улзийхутаг «Ургамлын овог, төрлийн латин нэрийн хэлхээ» (УБ., 1984); Д.П. Викторов «Краткий словарь ботанических терминов» (М., 1964); Schubert R., Wagner G. «Pflanaenhamen und botanische Fachwörter» (Cambridge, 1971) и др. Кроме того, материалы периодических изданий: газеты «Үнэн» (1970, январь № 1-3; 1980, июль № 157; 1981, август № 57-81). В целом анализу подверглись 1050 сельскохозяйственных терминов, используемых в растениеводстве и земледелии.

Методологическая основа диссертации. Теоретическую основу исследования составили положения, изложенные в трудах российских и монгольских лингвистов по проблемам современного языкознания в области терминоведения. В качестве методологической основы в работе признаны:

- принципы диалектического понимания единства и противоречия языка и мышления;
- положение диалектики о том, что в основе теории познания лежит теория отражения;
- понимание языка как сложного системно-структурного образования со своей упорядоченной системой оппозиций, обнаруживаемых как между единицами плана содержания, так и плана выражения.

Методы исследования. Для решения исследовательских задач в работе использованы: метод лингвистического описания, основанный на наблюдениях за функционированием языковых единиц; метод сравнительно-сопоставительного анализа разносистемных языков; метод внутрисистемного функционального

и структурно-семантического описания, позволяющий рассматривать анализируемое явление как системное образование, включающее определенное число взаимосвязанных компонентов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в монголоведении предпринято системное освещение специфического слоя лексики современного монгольского языка – сельскохозяйственной терминологии по растениеводству и земледелию в аспекте ее формирования и развития. В работе дано описание лексико-семантических свойств сельскохозяйственных терминов, выявлены способы их образования и особенности функционирования. Научное описание конкретной отраслевой терминологической системы, в данном случае терминов растениеводства и земледелия, позволило определить общие тенденции формирования сельскохозяйственной терминологии в современном монгольском языке, выявить типологические характеристики терминологических единиц, а также уточнить ряд закономерностей в процессе терминотворчества. Кроме того, новизна результатов исследования заключается в уточнении понятий основополагающих терминов, а также определении факторов, оказавших влияние на формирование терминологии по растениеводству и земледелию в современном монгольском языке.

Практическая и теоретическая значимость работы. Исследование особенностей функционирования сельскохозяйственных терминов в современном монгольском языке, определение этапов формирования сельскохозяйственной терминологии и способов образования терминов в области растениеводства и земледелия позволили выявить как основные характеристики сельскохозяйственных терминов, принципы формирования отраслевых терминосистем, так и установить факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие специальных лексических систем, определить специфику предметных знаний в области науки и техники.

Результаты исследования представляют определенный интерес для разработки общетеоретических вопросов терминоведения, выводы и обобщения могут быть использованы для сравнения и анализа как аналогичных пластов лексики других языков, так и иных разрядов специальной лексики монгольского языка. Однако теоретическая ценность диссертационной работы не ограничивается, на наш взгляд, рамками терминологической науки. Представленная в работе оценка состояния одного из специальных языков: характеристика его

формально-структурных особенностей, установление исторических причин эволюции, определение места в лексической системе общего языка, отражение лингвистических закономерностей и специфики употребления представляют интерес для целого ряда лингвистических дисциплин (лингвистическая типология, историческая лингвистика, социолингвистика, лингвостатистика, общее языкознание и др.) в плане описания социальной природы языка, особенностей его развития и функционирования.

Необходимо подчеркнуть практическую ценность исследования в дидактическом аспекте: результаты диссертационной работы важны для практики обучения языку специальности на отделениях по подготовке специалистов по сельскому хозяйству в вузах Монголии, для подготовки соответствующих учебных пособий и учебников. Кроме того, полезность настоящего исследования видится и для лексикографии при составлении специальных словарей сельскохозяйственных терминов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования апробированы на научно-практических конференциях разного уровня (Улаанбаатар, 2002-2004 гг.). По теме диссертации опубликовано 8 работ, в числе которых статья в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК Российской Федерации, а также лексикографическое издание и учебное пособие (в соавторстве).

Структура работы. Настоящая диссертационная работа изложена на 170 страницах, состоит из введения, двух глав, каждая из которых представлена 4 параграфами, и заключения. Список использованной литературы включает 237 наименований, из которых 160 источников на русском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, сообщается о методологической основе и основных методах исследования, отмечается научная новизна и практическая значимость работы, даются сведения об апробации ее основных положений.

Кроме того, представлен краткий обзор истории терминоведения в Монголии, в котором изложены основные этапы его развития и указаны достижения, в числе которых работа Базара Ишдоржийн (Ишдорж багша) «Русско-латинско-монгольская терминология по растениеводству» (Улан-Батор, 1931) – первый

научный труд по монгольской терминологии сельского хозяйства. Отмечено, что последующие труды, отражающие исследования в области ботаники и растениеводства, увидели свет лишь спустя два десятка лет, в начале 1950-х гг.

В работе освещена деятельность сектора терминологии Института языка и литературы АН Монголии, а также Монгольской комиссии АН СССР, терминологические разработки которых оказали большое влияние на развитие терминологии, в частности создание терминосистемы, основанной на именовании растений, пастбищ и сенокосов. Особо выделена монография А.А. Юнатова «Кормовые растения пастбищ и сенокосов Монгольской Народной Республики» (1954).

Проблемы отраслевых терминосистем сельского хозяйства Монголии разрабатывались монгольскими учеными, в частности, в области ботаники Д. Банзрагч, Чой. Лувсанжав; растениеводства Х. Галя; почвоведения О. Бэхтэр, Ч. Лувсамдин; почвоведения и агрохимии О. Бэхтэр, Ж. Амгалан, Б. Дашням; флоры и систематики растений Н. Улзийхутаг и др. Однако терминологические названия по растениеводству и земледелию отдельно не разрабатывались.

В первой главе **«История терминологии растениеводства и земледелия в современном монгольском языке»** исследованы вопросы определения основных терминологических понятий, динамики терминологических процессов в таких отраслях сельского хозяйства Монголии, как растениеводство и земледелие, выявлены факторы, оказавшие влияние на формирование и развитие отраслевых терминологических систем.

1.1. Определение основных терминологических понятий.

Освещение проблем терминологической деятельности в аспекте изучения как особенностей формирования общей терминологии того или иного языка, так и специфики его отраслевых терминосистем предполагает, прежде всего, четкость дефиниций основных терминологических понятий. В соответствии с задачами исследования в этой части работы даны дефиниции, определяющие специфику термина и терминотворчества. В качестве ключевых терминов исследования выделены: *термин, терминоэлемент и терминология.*

Исходя из общепризнанного положения о том, что один из двух крупных на сегодня терминологических центров мира располагается в России (к сведению: другой – в Австрии, но первоначально находился в довоенной Германии), рассматриваются дефиниции указанных терминов, представленные в российском языкознании. В соответствии

с общей теорией терминологии выделено следующее: «Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей. Внутри своего терминологического поля термин однозначен. Одинаково звучащие термины разных полей – омонимы (*волна* в гидравлике, радиотехнике, оптике и в общей лексике). Для своего правильного понимания термин требует специальной дефиниции (точного научного определения)» (Суперанская, Подольская, Васильева 2004, 14).

В работе принято определение терминоэлемента, предложенное Д.С. Лотте: «*Терминоэлемент* – минимальная составная часть термина» (Лотте 1961, 15). В структуре термина выделяется три разновидности составных единиц-терминоэлементов: терминоэлементы, выделяемые посредством морфологического членения термина-слова; терминоэлементы, выделяемые в результате синтаксического членения термина-словосочетания; терминоэлементы, выделяемые посредством изобразительно-графического членения, при котором в составе термина представлены символы, имеющие только графическое выражение.

В отношении определения термина *терминология* замечено, что слово это характеризуется многозначностью. Данным термином обозначается: совокупность или некоторое неопределенное множество терминов-слов вообще; совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной отрасли знания (медицинская терминология, географическая терминология и т.д.; учение об образовании, составе и функционировании терминов вообще; учение об образовании, составе и функционировании терминов определенной отрасли знания, употребляющихся в определенном языке, и их эквивалентах в других языках; общее терминологическое учение (А.В. Суперанская, Дж. Сейгер, Г. Рондо и др.). Тем не менее, указанная полисемия не препятствует взаимопониманию исследователей, поскольку условия контекста или ситуация помогают однозначному соотнесению слова *терминология* в каждом его употреблении. Исследование лексико-семантических процессов и деривации в современной монгольской терминологии позволило Г.Ц. Пюрбееву определить терминологию как самостоятельную подсистему, входящую в состав лексики языка (1984, 5).

Ключевые термины настоящего исследования – *термин*, *терминоэлемент*, *терминология* используются в соответствии с общепринятыми на сегодня в лингвистике представлениями, которые учитывают триединую основу терминов, а именно: предметное знание, логическое осмысление и языковое выражение основ.

1.2. Предпосылки формирования сельскохозяйственной терминологии. Истоки многих терминологий, восходя к словам национальных языков, имеют, как известно, очень мало общего с языками литературными, поскольку многие элементы специальных языков были известны задолго до формирования литературных языков и, следовательно, онтологически с ними не совпадают.

Наличие в прошлом в монгольском языке именовании полезных сельскохозяйственных культур, в том числе кормовых, пищевых и лекарственных растений, зафиксировано в трудах исследователей прошлого. Особый вклад внесли путешественники Центральной Азии и Монголии, отразившие в своих публикациях широко бытующие названия растений в среде аратов, представляющих кочевое животноводство. Ценные сведения относительно интересующей нас лексики содержатся в трудах А.М. Позднеева (1896), Н.В. Палибина (1914), Г.Е. Грумм-Гржимайло (1914).

В ряде публикаций более позднего времени немногочисленность в монгольском языке именовании по растениеводству и земледелию объясняется тем, что монголы в прошлом и даже в XX в. пользовались почти исключительно продуктами животноводческого происхождения. Действительно, в монгольском языке того времени можно обнаружить весьма ограниченное количество терминов ботанического характера, однако, в отдельных скотоводческих районах Монголии издавна и до настоящего времени широко употребляют в пищу в качестве приправы многолетние виды лука, в числе которых: *гогод* (лук линейный), *мангир* (лук стареющий), *говийн таана* (лук многокорневой), *хумуул* (лук монгольский), *бооронхий сонгино* (репчатый лук), *урт сонгино* (лук порей), *орос сонгино* (русский лук), *хятад сонгино* (китайский лук), *уулын (алтайн) сонгино* (лук алтайский) и др.

Кроме того, бытуют народные термины, указывающие на те или иные признаки растений: высота растения (до пальца, до локтя, до колена и т.п.); величина листа (длинный или короткий, узкий или широкий); форма листа (*туруун навч* – копытовидный, *суман навч* – стреловидный); окраска цветов; запах и вкус растения (*давстай* –

солёный, *гашуун* – горький) и т.д. Проблематично признать, что в данном случае мы имеем дело с основами научно-технической терминологии, но поскольку в составе терминологии современного монгольского языка обнаруживаются термины растениеводства и земледелия, относящиеся к лексике общемонгольского языка, можно заключить, что лексика общего языка выступает одним из источников формирования терминологической системы по растениеводству и земледелию.

Важно при этом отметить, что не только бытование номадноскотоводческой формы хозяйства, обусловленное многовековыми традициями Монголии, было причиной ограниченности развития растениеводства и земледелия. Следует учесть трудности, связанные с климатическими условиями: выпадение небольшого количества осадков, короткий вегетационный и безморозный периоды, резко выраженная вертикальная поясность. В этих условиях земледелие было представлено возделыванием единичных культур, например, из зерновых культур выращивали в основном пшеницу – *буудай*, голозерный ячмень – *нуцгэн урт арвай*, голозерный овес – *нуцгэн урт хошуу будаа*, горох – *вандуй*, пелюшку – *вандуухий* и в небольших количествах другие овощные культуры.

Народная революция 1921 г. изменила традиционный бытовой уклад монголов, с этого времени в ходе социалистического строительства, обеспечившего социальное и экономическое развитие общества, в Монголии происходит становление научно-технических основ агрономии, почвоведения и т.д. В результате создаются предпосылки для формирования сельскохозяйственной научной терминологии по растениеводству и земледелию.

Для практического обучения профессиональным основам в области земледелия и растениеводства, в частности освоения агротехнических приемов и новой сельскохозяйственной техники, в Монголии работают высококвалифицированные специалисты из СССР. Возникает проблема освоения языка специальности, т.е. терминами земледелия, растениеводства, которая не может быть разрешена без знания русского языка, терминологические свойства которого отличались относительной степенью разработанности. Большое значение имело открытие в 1942 г. первого высшего учебного заведения страны – Монгольского государственного университета, обучение в котором позволяло будущим специалистам обрести навыки владения языком специальности. Следует отметить,

что открытие университета способствовало процессу формирования научной терминологии монгольского языка во всех сферах познания.

Во времени данный этап длился чуть более двух десятилетий (1921-1940 гг.).

1.3. Становление основ терминологии растениеводства и земледелия. Становление основ научной сельскохозяйственной терминологии в современном монгольском языке можно условно датировать периодом с 1941 по 1960 гг. Именно в этот период происходят существенные перемены в жизни аратов-скотоводов: меняются представления об окружающем мире, формируются новые взгляды, происходит становление естественных наук. Позитивные изменения в общественной жизни Монголии были вызваны развитием просвещения, науки, культуры, искусства.

Формирование специализированной терминологии основывалось на традиционно используемой лексике. К примеру, такие термины кормовой флоры Монголии, как *ургамал* 'растение', *өвс ногоо* 'трава'. Термин *ургамал*, образованный от глагольной формы *ургах* 'расти', использовался скотоводами издавна, но не очень часто. Более широкое распространение получил термин *өвс/убс*, которым араты-скотоводы обозначали обычно травянистые растения и, как правило, использовали в качестве термина для обозначения растения вообще. Термин *өвс* использовался монголами для обозначения зелёной травы, а для уточнения её сочности и свежести добавляли слово *ногоо* от *ногоон* 'зелёный'. При этом зимняя или подсохшая трава именовалась часто как *цагаан өвс* 'белая трава' или *хагд* 'ветошь' от глагола *хатах* 'сохнуть, высыхать, пересыхать'. Следует заметить, что термин *өвс ногоо* активно использовался в быту в качестве обязательного компонента приветствия при встрече на пастбищах. Было принято спрашивать друг у друга: «*Танай нутаг өвс ногоо сайтай зуншлагатай юу?* – Хороши ли травы на вашем стойбище для летней стоянки?»).

Представление монгольского арата об окружающей его дикорастущей флоре довольно хорошо раскрывается при анализе самих местных названий кормовых растений, следует отметить их преобладающий, самобытный характер, что и следовало ожидать у народа, многие столетия занимающегося пастбищным животноводством. Имеющиеся же чужеродные заимствования в этноботаническом словаре относятся в основном к некормовым растениям.

Заметим, что обнаруживается родство названий местных фитонимов с тюркскими корнями. Родство это объясняется историческим прошлым Монголии. В свою очередь и в районах Казахстана и Средней Азии, испытавших некогда монгольское влияние, встречаются названия, происхождение которых связано с монгольскими корнями. Так, например, казахский можжевельник (*Juniperus sabina*) называется по-монгольски *арча*, а в тюркских наречиях – *арча*; древнемонгольское начертание этого слова также *арча*. Подобные параллели можно обнаружить в таких названиях, как монг. *харгана* и казахск. *карагана* для видов рода *Saragana*; монг. *жигд* и тюркск. *джидда* для рода *Elaeagnus*, монг. *будaa* и тюркск. *бидай* для культивируемых сортов пшениц; монг. *хиаг* и казахск. *кляк* для видов рода *Elymus* ‘волоснец’ и т.д.

В таких же отраслях хозяйства, как земледелие и огородничество, внедрение которых в Монголию имеет сравнительно недавнюю историю, названия возделываемых растений отражают источники их проникновения. Подавляющее большинство огородных растений имеют свои или почти совсем не изменённые китайские названия, например, *лууван* ‘морковь’, *улаан лууван* ‘свекла’, *байцаа* ‘капуста’, *манжин* – ‘брюква’; названия других огородных или некоторых зерновых культур заимствованы из русского языка, например: *хошуу будaa* ‘овёс’, *өргөст хэмх* ‘огурцы’. Интересными в этом смысле являются распространённые в Монголии названия картофеля. На западе Монголии в районах Ховда и Улаангома, картофель называли *сайяа* (заимствовано из китайского), в центре страны – *тэмс* (монгольское название), на севере и северо-востоке у бурятского населения, находившегося в контакте с русскими поселенцами Забайкалья, он известен только под названием *хартаабха* или *бульба*.

Суровый климат Монголии ограничивал интенсивное развитие садоводства и только в последние годы стали создаваться небольшие плодоягодные плантации. Однако сбор и употребление в пищу в сыром виде или с переработкой разнообразных дикорастущих ягод имеет уже свои традиции. Широко практикуется заготовка смородины *ухрийн нүд* *ribes nigrum* L., *R. Altissimum* Turcz., *R. Rubrum* L.; крыжовника алтайского *Grossularia acicularis* Spach; *гүзээлзгэнэ* — земляники, *бөөрөлзгөнө* – малины, *аньс* — брусники, *хөх нэрс* — голубики, *чацаргана* — облепихи *Hippophae rhamnoides* L. Плоды сибирской дикой яблони – *өрөл* *Malus Pallasiana*, размягчая распариванием, смешивают со сметаной, а высушенные ягоды

черёмухи – *мойл Padus asiatica* Кан при измельчении смешивали с молочными продуктами, превращая в своеобразный сыр или так называемое *мойлтой тос* ‘черёмуховое масло’. В пустыне Гоби местные араты употребляют ягоды обильно плодоносящей селитрянки – *хармаг Nitaria sibirica* Pall, без сомнения перспективного ягодного кустарника для экстраридных районов. Будучи обитателями открытых степных пространств, монголы избегают употреблять в пищу лесные грибы, однако степные шампиньоны – *цагаан мөөг Psalliota campestris* L. считаются весьма лакомой и полезной пищей. Сбор грибов на экспорт, главным образом в Китай, был ранее довольно широко распространён в степных районах Монголии.

Специфические условия климата, растительности и почвы Центральной Азии сформировали у монголов практику использования природных пастбищ, поскольку с незапамятных времён пастбища представляли основное условие содержания скота. У монгольских животноводов имеется богатый опыт по использованию пастбищ, который обобщен учёными. Особого внимания заслуживает книга «Устав о содержании лошади» (1853) монгольского автора Тогтохтор (Тован). В практике монгольских скотоводов широко бытует своеобразная, основанная на бросающихся в глаза внешних признаках, утилитарная классификация пастбищных трав. В одну и ту же группу растений зачастую объединяются виды, далёкие друг от друга в систематическом отношении, но сходные по внешнему виду и характеру использования. Такова среди злаков группа *хялгана*, к которой относятся разнообразные виды ковылей *Stipa*. Например, термины: *ахар цэцэгт хялгана* — короткоцветковый ковыль, встречающийся в Гобийском Алтае; *шивээт хялгана* — ковыль волосатик.

В целом, совокупность названий реалий местной флоры, лексика традиционной хозяйственной деятельности (пастбищная практика) составили основу, которая и определила формирование в современном монгольском языке терминологических систем растениеводства и земледелия.

1.4. Развитие терминологии растениеводства и земледелия.

Известно, что чем интенсивнее развивается какая-либо область знания, тем быстрее формируется ее понятийный аппарат и тем активнее создаются лексические единицы, закрепляющие в языковых формах достижения человеческой мысли и деятельности. Социально-культурные преобразования в Монгольской Народной Республике последующих лет отмечены развитием всех отраслей сельского

хозяйства. Динамичные процессы, происходящие в народном хозяйстве, находили отражение и в современном монгольском языке, сопровождаясь развитием специальной терминологии. Победа кооперативного движения в сельском хозяйстве Монголии вызвала поток новых слов, пополнивших сельскохозяйственную терминологию: *хамтрал* (колхоз) и производные *хамтралчин* (колхозник), *хамтралчид* (колхозники), *нэгдэл* (объединение), *ардын нэгдэл* (аратское объединение), *нэгдлийн гишүүн* (член объединения).

В числе факторов, способствовавших активизации языковых процессов в области терминовтворчества, следует назвать решение правительства МНР, принятое в связи с событиями второй мировой войны, об использовании местных природных и сельскохозяйственных ресурсов. В стране начинается активный процесс подготовки национальных кадров для сферы сельского хозяйства, который сопровождался усвоением научной терминологии различных сельскохозяйственных наук. С этого времени в Монголии стали издаваться на русском языке периодические издания: «Хозяйство Монголии» и «Современная Монголия», в которых отражалась общественная и хозяйственная жизнь страны. Издание журналов на русском языке имело большое значение для формирования научной терминологии современного монгольского языка.

Новый импульс в развитии сельскохозяйственной терминологии по растениеводству и земледелию наблюдается в связи с проведением важной государственной акции – Постановлением Совета народных министров и Президиума ЦК МНРП от 25 марта 1941 г. о переходе на новый алфавит, основанный на алфавите русского языка. Замена древнемонгольского алфавита более удобной, простой и доступной кириллицей была вызвана назревшими потребностями социально-экономического развития страны.

Особо следует выделить освоение целинных земель, решение о котором было принято ЦК МНРП. Эти решения (1959 и 1977 гг.) обусловили интенсивное развитие земледелия и растениеводства: возделываются новые сорта полевых культур, увеличивается ассортимент и производство культивируемых зерновых, овощных и кормовых растений, осуществляется внедрение новых технологий и агротехнических приемов земледелия. Сельскохозяйственная терминология пополняется значительным количеством заимствований. Заимствуются названия сельскохозяйственных орудий, названия отдельных прицепных агрегатов, названия

агротехнических процедур. В качестве примера приведем лишь наименования хозяйственных единиц: *улсын сангийн аж ахуй* (государственное хозяйство или госхоз), *өвс хадах морин станц* (конно-сенокосная станция), *мал аж ахуйн машинт станц* (машинно-животноводческая станция), *хөдөө аж ахуйн нэгдэл* (сельскохозяйственное объединение). На основе калькирования из бурятского языка терминология монгольского языка значительно обогащается терминами русского языка: *тарактор* (трактор), *хамбайн* (комбайн), *нулууг* (плуг), *хийл* (кило). Кроме того, сельскохозяйственная терминология пополнялась за счет адаптации терминов русского языка на основе смыслового перевода: *морин хадуур* (конная косилка), *тармуур* (грабли), *хагалах* (пахать), *талх тарих* (хлебопашество), *тариа* (зерно), *ур ялгагч* (зерноотделитель), *улээгч* (веялка), *гатуу* (мотыга), *нягтруулагч* (землеуплотнитель) и др.

Развитию научной терминологии способствует и процесс механизации полевых работ. Причем пополнение терминов осуществляется соответственно освоению технологических приемов. Например, термины полеводства: *хөрс боловсруулах* (обработка почвы). Данная сельскохозяйственная процедура включает 15 видов обработки почвы. Приведем термины, обозначающие некоторые из них: *тариалалтын өмнөх боловсруулалт* (предпосевная обработка), *мөр хоорондын боловсруулалт* (междурядная обработка), *хаврын боловсруулалт* (весенняя обработка), *нэмэлт боловсруулалт* (добавочная обработка), и т.д.; *тариалан* (посев). Обозначению технологических приемов этого процесса сопутствуют почти 30 терминологических заимствований, к примеру: *тариаланд шах татах* (бороздование посева), *мөрлөж тарих* (гребневой посев), *эрт тарих* (ранний посев), *өргөн мөрөөр тарих* (широкорядный посев), *ур тарианы таримлын тариалан* (посев зерновых культур).

Отмеченные новации, безусловно, способствовали развитию сельскохозяйственной терминологии современного монгольского языка. Состав терминов растениеводства и земледелия пополняется уже названиями сортовых разновидностей сельскохозяйственных культур: *зусах буудайн сортууд* (сорта яровой пшеницы); *хоиуу будааны сортууд* (сорта овса); *бог будааны сортууд*; *гурвалжин будаа буюу сагаагын сортууд* (сорта гречихи); *вандуйн сортууд* (сорта гороха); *тэмсний сортууд* (сорта картофеля); *ерхөгий сорт* (сорта житняка); *сибирийн олонгийн сорт* (сорта волосенца сибирского); *хувьсамтай царгасны сортууд* (сорта люцерны изменчивой); *эрлийз царгаснуудын сорт* (сорта гибридных люцерн) и т.д.

В связи с обилием обозначений, которые необходимо было усвоить, предпринимаются меры по составлению отраслевых терминологических словарей. Были изданы словари: по терминам культурных растений – Х. Галя (1959), М. Бадам (1964, 1966); по терминам почвоведения и агрохимии – О. Бэртэр, Д. Ичинхорлоо, Л. Бадарч (1961); по терминам флоры Монголии – Д. Банзрагч, Ч. Лувсанжав (1965) и др.

Формирование и развитие сельскохозяйственной терминологии по растениеводству и земледелию в современном монгольском языке находилось в полной зависимости от развития соответствующих отраслей – растениеводства и земледелия, при этом наличие или отсутствие тех или иных терминов свидетельствует об особенностях сельскохозяйственной практики, а также характере динамики самих отраслей. В связи с этим возможен вывод о том, что изучение сельскохозяйственной терминологии позволяет выявить социально-экономический потенциал общества в тот или иной исторический период (развитие отраслей, наличие специалистов).

Ретроспективный обзор терминологической деятельности в Монголии свидетельствует, что в своем развитии сельскохозяйственная терминология по растениеводству и земледелию под влиянием экстралингвистических факторов освоила ряд этапов, хронология которых совпадает с развитием соответствующих отраслей производства. В ходе исследования выделены следующие периоды в истории сельскохозяйственной терминологии монгольского языка: период, обусловивший предпосылки формирования терминологической системы (1921-1940 гг.); период становления терминологической системы (1941-1960 гг.); период развития терминологической системы (1961-1980 гг.).

Статус терминологически развивающегося языка предполагает, прежде всего, создание системы названий каждой определенной отрасли знаний. Монгольскими учеными проделана большая трудоемкая работа по построению терминологических систем. Следует признать, что в отношении создания специального (терминологического) языка растениеводства и земледелия эта работа была вполне успешной. Динамика формирования терминологической системы по растениеводству и земледелию, выявленная в настоящем исследовании, позволяет сделать вывод о том, что активность терминологических процессов прямо пропорциональна продуктивности отрасли, в которой создаются новые понятия и названия, зависит от участия в этом процессе специалистов-ученых,

важным фактором активизации выступает также международное сотрудничество.

Анализ плана содержания и плана выражения терминов растениеводства и земледелия в современном монгольском языке выявил их соответствие критериям требований, предъявляемых терминологической наукой. В качестве основных характеристик слов-терминов в данном случае выступают – однозначность, системность, мотивированность, понятийная и языковая ориентация, лингвистическая правильность и точность. Следовательно, в современном монгольском языке функционирует сложившаяся отраслевая терминосистема, отражающая специфику профессиональных знаний в области растениеводства и земледелия.

Вторая глава «Способы образования терминов растениеводства и земледелия в современном монгольском языке» посвящена анализу словообразовательного аспекта терминологии по растениеводству и земледелию. Образование сельскохозяйственных терминов в современном монгольском языке основывается на требованиях строгой концептуальности, системности, однозначности. При этом создание терминов на основе своего языка допускает использование структурных компонентов (производящая основа, терминосэлемент) языка чужого.

Способы терминообразования в современном монгольском языке аналогичны способам словообразования общелитературного языка.

2.1. Лексико-семантический способ образования терминов растениеводства и земледелия. Лексико-семантический способ терминообразования основывается на использовании семантических отношений в лексической системе языка. Рассматривая данный способ образования слов в современном монгольском языке, В.М. Наделяев отмечает: «...при лексико-семантическом способе словообразования в триединстве (звуковая оболочка + категориально-грамматическое значение + лексическое значение), определяющем индивидуальное существование исходного слова, изменяется лексическое значение. В связи с этим возникшее триединство нового слова почти не находит себе непосредственного внешнего проявления – сохраняется прежняя парадигма словоизменения, в общих чертах сохраняется грамматический характер связей с другими словами. Новое содержание обуславливает область применения нового слова, и весь контекст, в котором находится новое слово, вместе с

семантическими связями его с другими словами позволяет судить об особой индивидуальности этого слова» (1988, 33).

В качестве источников пополнения терминологических систем в данном случае рассматриваются лексические свойства языковых единиц, проявляющиеся в антонимии, омонимии, а также основанные на ассоциациях (переносе значений). Лексическое значение вновь созданного слова обнаруживает связь с исходной лексемой на основе сходства предметов, как правило, по форме, цвету, характеру движения, выполняемых ими функций, а также ассоциаций по пространственной и временной смежности.

Продуктивность лексико-семантического способа образования терминов особенно показательна в использовании антонимических свойств лексем монгольского языка: *соелолтын өмнөх боловсруулалт* (довосходная обработка) – *соелолтын дараах боловсруулалт* (послевосходная обработка); *анхны үе* (начальный период) – *оройн үе* (поздний период) и т.п. Наибольшее количество терминов-антонимов образуется в современном монгольском языке за счет качественных и относительных прилагательных (*бүтэцгүй хөрс* (бесструктурная почва) – *бүтэцтэй хөрс* (структурная почва); *нарийн мөрөөр тарих* (узкорядный посев) – *өргөн мөрөөр тарих* (широкорядный посев). Средствами выражения противоположных понятий выступают постпозитивные компоненты **бус, биш, гүй/гүй** и препозитивные компоненты **үл, эс, ур**, например: *бүтээлтэй хөдөлмөр* (производительный труд) – *бүтээлгүй хөдөлмөр* (непроизводительный труд); *ашигтай аж ахуй* (рентабельное хозяйство) – *ашиггүй аж ахуй* (нерентабельное хозяйство).

В терминосистеме монгольского языка наблюдаются случаи образования новых терминов в результате изменения смысловой стороны того или иного слова путём расщепления слова на два омонима и более. При этом формы переосмысления слов могут быть основаны на: а) переносе значений *ногоо ургана* ('трава растёт') – *нар ургав* ('солнце взошло'); б) сужении значений *намгын зээрэгнэ* (хвощ болотный) – *ойн шивэл* (хвощ лесной); в) расширении значений *сагаг, сагадай, шимэлдэг, гурвалжин будаа* – (гречиха), *тошлог, шаргана, гүүн сүү* – барбарис.

Заметим, что в терминологии омонимия не приводит к двусмысленности. Это объясняется принадлежностью каждого термина к своему терминологическому полю, где он образует пару означающее – означаемое (понятие), имеющую ясную идентификацию в контексте и соответствующее место в иерархии

понятийной структуры. Основная характерная черта терминологических омонимов заключается в том, что это факты разных семантических полей. Данное обстоятельство препятствует их столкновению в сходных контекстах, поэтому в терминологии явление омонимии вполне допустимо.

В терминологии растениеводства и земледелия можно выделить слова, образованные на основе переноса значений. Так, например, от *хог* / *бог* в общей лексике со значением 'мусор' образованы *бог будааны таримал* (культура просовидных), *бог мал* (мелкий рогатый скот). Новые термины образованы без каких-либо формальных преобразований в результате не прямой, или косвенной номинации, при которой обозначение предметов и явлений связано не с их существующими признаками, а с признаками другого, уже обозначенного предмета или явления.

2.2. Морфологический способ образования терминов растениеводства и земледелия. Терминотворчество, как известно, процесс заведомо целенаправленный. Данное обстоятельство определяет особенности терминологической деривации как одного из основных приемов терминообразования. Терминологическая деривация обнаруживает тенденцию к предпочтению определенных терминоэлементов и композиционных моделей. Более того, для усиления целенаправленности словообразовательной процедуры возможно обращение к специализированным, и даже искусственным, моделям и элементам. В связи с этим при создании термина необходимо иметь в виду, что точность термина и его структурно-системные свойства в значительной степени обеспечиваются правильным использованием словообразовательных средств.

Изучение собранных материалов доказывает, что хотя существует больше возможности образования новых слов суффиксальным способом, но слов-терминов, образованных таким способом, встречается меньше. В частности, об этом свидетельствуют выделенные В.М. Надеяевым по степени продуктивности категории словообразовательных аффиксов в современном монгольском языке: очень продуктивные, продуктивные, малопродуктивные, непродуктивные (1988, 28).

Словообразовательная классификация производных лексем использует понятие, обозначаемое термином *модель*. Под моделью понимается «структурная схема производных слов с указанием аффиксов и категориальной характеристики производящей основы» (Янко-Триницкая 1963, 55). Выделенные модели терминов имеют

типовую структуру, в которой представлены производящая основа и суффикс.

Образование терминов с использованием глагольных основ представлено пятью моделями, разновидность которых определяется в зависимости от конкретного значения, обретаемого термином под воздействием того или иного суффикса.

А. Модель: основа глагола + суфф. -л: способ образования терминов растениеводства и земледелия от глагольных основ посредством суффикса –л является наиболее продуктивным. Следует отметить конкретность и однозначность громадного большинства отглагольных терминологических образований с суффиксом –л, обусловленных мотивированностью их производящих основ. Например: ялзра + л > *ялзрал* (гумусированность); үргэлжи + л > *үргэлжил* (зернистость); бүрхүү + л > *бүрхүүл* (покров).

Б. Модель: основа глагола + суфф. -лт: широко распространена в терминологии всех отраслей народного хозяйства, особенно в области науки и техники. Рассматриваемая модель отличается определенной продуктивностью при образовании терминов растениеводства и земледелия. Свообразная «популярность» суффикса -лт в процессах словообразования объясняется, его свойством в сочетании с производящей основой придавать образуемому термину значение отвлеченности или конкретности, например: *норголт* (вымокание), *соелолт* (всхожесть), *ургалт* (выращивание).

В. Модель: основа глагола + суфф. -гч: суффикс –гч участвует в образовании субстантивированного причастия. Образованные термины обозначают: а) Средство или инструмент действия, машины, механизма: үрийн ялга + гч > *үрийн ялгагч* (зерноотделитель), тариа бутла + гч > *тариа бутлагч* (зернодробилка); б) Субъект действия или представителя той или иной профессии: газар хагал + гч > *газар хагалагч* (землепашец), үр судла + гч > *үр судлагч* (семеновод), хөрс судла + гч > *хөрс судлагч* (почвовед),

Г. Модель: основа глагола + суфф. үүр/үүр: модель отличается большой активностью. Производящей основой выступает переходный глагол. Наибольшая продуктивность модели проявляется при образовании имен существительных со значением орудия действия, к примеру: *хадуур* (коса), *маажуур* (борона), *өвөлүүр* (бульдозер). Термины с суфф. -үүр/үүр в своем большинстве обозначают разнообразные орудия производства, в том числе машины,

механизмы, предметы бытовой техники: цувах > *цувуур* (конвейер), шахах > *шахуур* (пресс), хэмжих > *хэмжүүр* (весы).

Д. Модель: на суффт. -р=ра, -ри. -рин. Особенность модели заключается в том, что производящая основа терминированного слова представляет собой омертвевший корень. Варианты суффиксов, используемые в указанной модели, демонстрируют древние типы аффиксального образования. К терминам, образованным по данной модели, полагаем возможным отнести следующие: *зоорь* (подвал), *суурин* (поселок), *атар* (целина), ср. в тюркском языке *отор* (зимнее пастбище).

Образование терминов от именных основ весьма продуктивно. В работе выделены также, как и в образовании терминов на глагольной основе, пять словообразовательных моделей.

А. Модель: именная форма на -ч, -чин одна из наиболее продуктивных моделей. Большинство терминов, созданных по данной модели, используется для обозначения лиц по специальности и профессии: *тариаланч*, *тариачин*, *хамтралчин*, *хамтралч*, *ажилчин*, *малчин*, *газарчин*, *комбайнч*.

Б. Модель: числительное + существительное распространена в терминологии растениеводства и земледелия, что объясняется способностью числительных к созданию групповых наименований. Выделяются следующие разновидности: а) **определённое числительное олон (много) + существительное**, например: *олон үүрт* (многогнёздный), *олон эст* (многоклеточный), *олон туруут* (многоколосный), *олон наст* (многолетний), *олон навчит* (многолиственный); б) **количественное числительное + существительное**, в котором участвуют числительные *нэг* (один), *хоёр* (два), *гурван* (три), *дөрвөн* (четыре), представляют множество наименований: *нэг навчит* (однолиственный), *нэг дохиурт* (однотычинковый), *нэг эст* (одноклеточный); *хоёр үүрт* (двугнёздный); *гурван салаат* (трёхвильчатый), *гурван туруут* (трёхколосый); *дөрвөн өнгөт* (четырёхцветный), *дөрвөн цэцэгт* (четырёхцветковый).

В. Модель: причастие прошедшего времени на -сан + существительное. Форма на -сан используется обычно в словосочетаниях для характеристики предмета по признаку завершенности действия, например: *талстэжсан чийг* (кристаллизованная влага), *суусан бал* (осевший мёд), *доройтсон хөрс* (истощенная почва).

Г. Модель: имя прилагательное с суффт. -гай/ -той /-гэй или имя прилагательное с суффт. -гай/ -той /-гэй + существительное

отличается высокой продуктивностью: *хагалахад тохиромжтой* (пахотнопригодный), *бодолтой өвс* (тюковое сено), *ирээдүтэй сорт* (перспективный сорт).

Д. Модель: существительное в род.п. + существительное *аж ахуй*. Модель используется для обозначения отраслевых направлений хозяйственной деятельности, например: *мал аж ахуй* (скотоводство), *гахайн аж ахуй* (свиноводство), *шувууны аж ахуй* (птицеводство), *урийн аж ахуй* (зерноводство), *ногооны аж ахуй* (овощеводство) и т.д.

Как следствие активных словообразовательных процессов можно рассматривать формирование в современном монгольском языке определенного рода лексических совокупностей, единицы которых характеризуются общностью корня. В терминологии растениеводства и земледелия функционирует ряд подобных совокупностей, например:

а) **словообразовательные гнезда:** *өвс* (трава), *өвст талбай* (травополье), *өвс тарих* (травосеяние), *холимог өвс* (травосмесь), *өвс ургамшил* (травостой), *өвсний хадуур* (травокосилка); *ой (мод)* (лес), *ойн манаач* (лесник), *ой судлагч* (лесовод), *ойн аж ахуй* (лесоводство), *мод бэлтгэх* (лесозаготовка), *ой сайжруулалт* (лесомелиорация), *ой ургуулах* (лесонасаждение);

б) **семантическая цепочка**, отражающая комплекс качественных свойств того или иного предмета, явления, процесса и т.д. Общий (интегральный) семантический признак, объединяющий единицы семантического ряда, обычно выражается лексемой с обобщенным значением, которая именуется гиперлексемой. Например, гиперлексема *суулгалт* (посадка) объединяет следующие термины на основе наличия в них общего семантического признака: *жигд суулгалт* (равномерная посадка), *шигүү суулгалт* (сгущенная посадка), *дэлэн суулгалт* (гребневая посадка) *нятруулсан суулгалт* (уплотненная посадка) и т.д.; гиперлексема *уринш* (пар) образует цепочку из терминов: *бууцат уринш* (утужный пар), *ердийн уринш* (сплошной пар), *ногоон тэжээлийн уринш* (седеральный пар), *урвасласан уринш* (кулисный пар), *ээнт уринш* (занятый пар), *хогшсон уринш* (засоренный пар), *ши хушуу будаат уринш* (виковосяной пар) и т.д. Заметим, что термины в семантическом ряду сгруппированы вокруг центральной лексемы, которая своим значением пронизывает все слова, входящие в этот ряд.

В целом, морфологический способ образования единиц специального языка, используемых в растениеводстве и земледелии, отличается высокой продуктивностью. Известно, что и в образовании

новых слов общего языка данный способ также признан наиболее продуктивным. Следовательно, словообразовательные процессы в области терминологии сельского хозяйства аналогичны таковым в общепотребительном монгольском языке.

Специфика аффиксального словообразования терминов состоит в том, что функция терминоэлемента, в качестве которого выступает тот или иной суффикс, заключается в ориентации его значения не на производящую основу слова, а на предмет, обозначаемый данным термином. В деривации же слов общего языка значение аффикса, как известно, ориентировано на понятие, выражаемое основой слова.

2.3. Синтаксический способ образования терминов растениеводства и земледелия. Структурный анализ терминов выявил наличие именований, образованных при помощи соединения слов. Модели соединений, по справедливому предположению В.М. Наделяева, возможно выделялись путем грамматического обобщения однотипных лексиколизированных единиц в результате многократной максимальной лексикализации конкретных однотипных синтаксических словосочетаний, построенных на примыкании, и последнее обстоятельство – структура словосочетаний с примыканием слов в форме основы – могло способствовать такой грамматикализации, так как в любом типе моделированного монгольского словообразования исходными и конечными объектами являются лексико-грамматические основы (1988, 41).

Данные словосочетания наподобие простых слов выполняют номинативную функцию, однако в отличие от них они более полно называют явления, понятия, предметы. В зависимости от количественного состава компонентов различаются свернутые и распространенные (развернутые) словосочетания; при этом в каждой из этих разновидностей отношения между компонентами словосочетания могут выражаться сочинительной или подчинительной связью (управление, примыкание).

1. **Свернутые словосочетания-термины имеют структуру слово+слово.** А) словосочетания с сочинительной связью, состоящие из слов с близкими или противоположными значениями. Термины, образованные таким способом, довольно часто встречаются в разных областях науки, но в терминологической системе сельского хозяйства немногочисленны: *ганд тэсвэртэй таримал* (засухоустойчивая культура) – *чийгт дуртай таримал* (влаголюбивая культура). Б) множество словосочетаний с подчинительной связью, структура которых характеризуется тем, что компонент связывается со вторым

либо всей основой, либо падежной формой имени, либо флексией причастия. Один из компонентов обладает прямым терминологическим значением, а другой компонент представляет собой переосмысленное общелитературное слово: *хагалгааны хэлбэр* (форма отвала), *ерхөг ногоо* (житняк пустынный), *агротелиорацийн талбай* (агротелиоративное поле).

2. Развернутые словосочетания имеют структуру **слово+словосочетание**, а также **словосочетание+словосочетание**. Развёрнутые словосочетания – это не просто соединение трёх или более знаменательных слов, а словосочетания, в которых один из компонентов прежде входил в состав свёрнутого словосочетания, соединяясь по своему грамматическому значению, а в дальнейшем стал использоваться отдельным словом или в составе словосочетания. Разновидности развернутых словосочетаний представляют следующие модели, в которых использованы обозначения: существительного – С, прилагательного –П:

1) Модель С+С: определяющий компонент выступает как средство характеристики понятий, обозначаемых главным словом. А) С+С (существ. в им.п. + существ.): *урини хагалгаа* (вспашка паровая) *ус судлал* (гидрология), *ой үржүүлэг* (лесоразведение); Б) С+С (существ. в род.п. + существ.): *навчны ханд* (настоя листьяев), *найлуурын үзүүр* (верхушки побегов) *таримлын нэр торол* (ассортимент культур), *будааны тариалан* (посевы проса). 2) Модель П+С: *шингэн тэжээл* (жидкий корм), *багсармал тэжээл* (комбинированный корм); *үнсжсэн хөрс* (оподзоленная почва). 3) Модель П+П+С: *олон наст ургамал* (многолетнее растение), *ургамлын оройн хэсэг* (верхняя часть растения). 4) Модель П+С+П+С: *ургамлын чийг даах чагар* (влагоустойчивость растения), *тэжээлийн үр тарианы таримал* (зерновые фуражные культуры). 5) Модель П+С+С: *хөрсөнд орших найлуур* (подземные стеблевые побеги), *халуун орны ургамал* (тропическое растение). 6) Модель С+П+С: *газар тариалангийн агротехникч* (агротехник по полеводству).

Приведенные примеры характеризуют многокомпонентные термины как словосочетания, построенные на управлении. Особенность таких терминологических сочетаний заключается в том, что в них действие иногда выражено переходным глаголом и непосредственно направлено на объект действия. Компонент сочетания существительного в родительном и винительном падежах с глаголом может выражать объект действия, а также может представлять собой существительные с отвлеченным значением.

Исследуемый материал свидетельствует о том, что компоненты структуры развёрнутого терминологического словосочетания находятся в отношениях главного и зависимого слов, при этом зависимость выражается такими разновидностями синтаксической связи, как управление и примыкание. Следовательно, связь между компонентами развернутого терминологического словосочетания сходна с связью, устанавливаемой между словами общей лексики. Однако соответствие это зависит от вида связи, поэтому для определения значения развернутого терминологического словосочетания необходимо предварительно установить характер связи главного и зависимого компонентов.

2.4. Образование терминов растениеводства и земледелия на основе заимствований. Любой национальный литературный язык имеет исконную и иноязычную лексику, при этом иноязычные слова в любом языке количественно довольно ощутимы, однако данное обстоятельство не следует расценивать как некоторую ущербность заимствующего языка и неспособность удовлетворить коммуникативные потребности его носителей. Напротив, отражая взаимоотношения народа-носителя языка с другими народами, заимствования выступают убедительным свидетельством его международных контактов в области культуры, экономики, науки и т.д.

Наибольшей интенсивностью отличается процесс терминологических заимствований из соответствующих терминосистем русского языка. С расширением монголо-русских отношений и углублением сотрудничества в середине XX в. наблюдается массовое проникновение русскоязычных терминов в монгольский язык. Совместная научно-хозяйственная деятельность способствовала усвоению монгольским языком десятков тысяч терминологических слов и выражений из научно-технической лексики русского языка.

Новое заимствованное слово приспосабливается к фонетической системе, правилам дистрибуции и интонационным моделям заимствующего языка. В этом смысле весьма показательны лексические единицы, изучаемые нами: термины растениеводства и земледелия, заимствованные монгольским языком из русского, максимально приближены к русскому написанию и почти не подвергаются фонетическим изменениям. Наиболее характерная особенность морфологической структуры монгольского языка – агглютинативность, отличающая его от флективных языков.

Представляя собой цельную неразложимую единицу, русские и международные заимствованные слова, присоединяют словообразующие и словоизменяющие суффиксы монгольского языка, например в терминах: *механикжсилт*, *механик аргаар*, *механикжуулах*, *механикжссан* и т.д.

Взаимный контакт разных языков проявляется не только в прямом заимствовании иноязычных слов и выражений, но и в опосредованном перенятии их путём буквального перевода – калькирования. К числу калькированных заимствований из русского языка в современном монгольском языке относится множество терминов растениеводства и земледелия, например: севооборот земледелия – *газар тариалангийн ээлжлэн тарих сэргээ*; продольный разрез поля – *талбайн тууш зааглал*; кормовая соль – *тэжээлийн давс*; чернозёмновидная почва – *хар шороон маягийн хөрс*; сенозаготовка – *өвс бэлтгэх*; пахотная земля – *хагалсан газар*.

Со времени совершения демократической революции (конец 1980-х гг.) в монгольском языке явление калькирования наблюдается не только с русского, но и с английского и через посредство названных языков проникновение калек с других европейских языков, например: *газрын шэнэчлэл* – земельная реформа (land reform); *нэмэгдсэн өртөг* – добавленная стоимость (value added); *суурь үе* – базовый период (base period); *ногоон хувьсгал* – зеленая революция (green revolution) и т.д. Полукальки: натуральный вес семян – *үрийн натуур жин*; почвенный шурф – *хөрсний цооног (ухсан нүх)*; почвенный разрез – *хөрсний зүсэлт* и др.

Как правило, заимствования прочно входят в обиход монгольского языка, о чем свидетельствуют лексикографические издания. К примеру, в словаре Го. Мижиддоржа «Ургамлын нэр томъёо» (1972) из общего числа приведенных терминов 24.6% являются заимствованными.

В современном монгольском языке успешное развитие терминологии обусловлено во многом, на наш взгляд, именно внешними заимствованиями. Вместе с тем, необходимо отметить терминологическую деятельность монгольских ученых, чьими усилиями были разрешены и решаются проблемы терминологических заимствований, в числе которых: методы работы с заимствованиями, упорядочение заимствованных терминов, практические рекомендации по их использованию и др.

Предпринятое в исследовании сопоставление способов образования сельскохозяйственных терминов по растениеводству и

земледелию в современном монгольском языке со способом образования терминов в соответствующих терминологических системах русского языка позволяет заключить, что сложности, возникающие при решении понятийных задач терминологии, объясняются не только и не столько спецификой отдельных языков, а особым положением терминов в системах национальных языков.

Заключение. Признание особого положения термина в языковой системе основывается, прежде всего, на его экстралингвистических характеристиках, суть которых составляет тесная связь с понятием, предметной областью и научными концепциями. Будучи лексической единицей, для обозначения понятия в определенной области профессиональных знаний, и элементом искусственно конструируемой системы, термин фиксирует и отражает особенности процесса познания, характеризует мыслительную деятельность человека, свидетельствует о степени теоретического осмысления им фактов, явлений, процессов в сфере профессиональной деятельности.

Вместе с тем, в соответствии со своим статусом языковой единицы термин функционирует, подчиняясь законам того языка, на котором он создан, а также языка, в котором он употребляется. В связи с этим исследование лингвистических характеристик термина отражает закономерности развития языка, его словообразовательные возможности и функциональные особенности. В данном случае результаты исследования представляют интерес для истории развития современного монгольского языка.

Кроме того, сельскохозяйственная терминология представляет собой благодатный материал для осмысления процессов заимствования в современном монгольском языке. В связи с этим заметим, что в соответствии с принятой в лингвистике классификацией отношений к заимствованиям можно определить в качестве доминирующего утилитарное отношение к терминологическим заимствованиям в области растениеводства и земледелия. Вполне вероятно предположить, что ситуация с заимствованиями в других отраслевых терминосистемах современного монгольского языка аналогична.

Исследование особенностей формирования и функционирования сельскохозяйственной терминологии растениеводства и земледелия дает представление о состоянии терминологической науки в Монголии, но что ещё важнее – позволяет определить задачи терминологии на перспективу, в числе которых

назovem: изучение и описание терминологических систем, функционирующих в современном монгольском языке; выявление типологии терминологических систем современного монгольского языка; совершенствование способов создания новых терминов и их систем; упорядочение уже существующих терминологических систем.

В целом, сельскохозяйственные термины в современном монгольском языке адекватно отражают основные понятия сельскохозяйственной науки и производства Монголии, а отраслевые терминологические системы, которые они образуют, в состоянии обеспечить терминологические потребности растениеводства и земледелия.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Жаргалсайхан, Г. Оюуны өмчийн хамгаалалт Монголд [текст] – Г. Жаргалсайхан. 1998 оны 12-р сар. «Зууны мэдээ» сонин. – С. 5.

2. Жаргалсайхан, Г. Термины по земледелию. Лексический минимум (2500 терминов) [текст] // Г. Жаргалсайхан. Учебный материал для студентов сельскохозяйственного института. – Улаанбаатар, 2000. – 25 с.

3. Жаргалсайхан, Г. Оюуны өмчийг хамгаалснаар эдийн засаг эрүүлждэг [текст] // Г. Жаргалсайхан. 2001 оны 5-р сарын 18. «Үнэн» сонин. – № 96.

4. Жаргалсайхан, Г. Перевод синонимических терминов растениеводства на монгольский язык [текст] // Г. Жаргалсайхан. Бюллетень научно-практической конференции преподавателей ун-та «Отгонтэнгэр». – Улаанбаатар, 2001. – № 2. – С. 20.

5. Жаргалсайхан, Г. Краткий словарь монгольских и русских терминов национальной собственности [текст] // Г. Жаргалсайхан. – Улаанбаатар, 2004. – 70 с.

6. Жаргалсайхан, Г. Основные периоды заимствования сельскохозяйственных терминов растениеводства и земледелия [текст] // Г. Жаргалсайхан. Сборник тезисов межвузовской научной конференции. – Улаанбаатар, 2005. – № 100. – С. 21-23.

7. Жаргалсайхан, Г. Образование терминов растениеводства и земледелия в монгольском языке [текст] // Г. Жаргалсайхан. Эрдэм шинжилгээний бичиг. Цуврал III. – Улаанбаатар, 2006. – С. 118-121.

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах:

1. Жаргалсайхан, Г. Термины дикорастущих полезных и культурных растений в лексике монгольских языков [текст] // Г. Жаргалсайхан. Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского университета, 2007. – Вып. 7. – С. 108-111.

Подписано в печать 24.10.2008 г. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л.1,8. Тираж 100.

Заказ № 23

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.